

В пустоте парила дверь.

Это была исполинская арка, собранная из бесчисленных сцепленных латунных шестерёнок, ржавых гидравлических поршней и труб, непрерывно изрыгавших раскалённый пар. Подобно разверстой пасти механического чудовища, она молча высилась в непроглядной тьме, источая удушливый запах промышленного машинного масла и серы.

За дверью простиралась не беспросветная тьма. Там клубился плотный, едва ли не осязаемый жёлтый туман.

Эта дымка не была обычным водяным паром. Она обладала какой-то тяжёлой текстурой, и время от времени в ней вспыхивали тускло-зелёные искры, издавая трескучий электрический звук.

Цзян Чэн остановился.

Он смотрел на врата, ведущие в неизвестный ад. Выражение его лица было таким мрачным, будто он разбирал ошибочный код нижнего уровня. Он неосознанно поднял руку и поправил на переносице голографические очки в серебряной оправе, на линзах которых стремительно мелькали красные предупреждающие данные.

— Подожди, — окликнул Цзян Чэн идущего впереди Су Е.

Су Е остановился. Чёрно-золотая цепь, соединявшая их двоих, натянулась и громко звякнула.

Этот повелитель демонов, который только что устроил неистовую бойню в зоне карантина, сейчас снова обрёл привычную холодность и высокомерие. Он вполоборота повернулся к Цзян Чэну. Его серебристые волосы слегка колыхались в пустоте, в гетерохромных глазах читалось нетерпение.

— Что опять? — холодно спросил Су Е. — Если хочешь молить о пощаде или отступить, то уже слишком поздно.

— Не отступить, а провести технический анализ, — Цзян Чэн проигнорировал насмешку Су Е.

Он указал на густой жёлтый туман, вырывающийся из врат, и заговорил настолько серьёзным тоном, как будто проводил рабочее совещание:

— Прежде чем мы войдём, я должен напомнить тебе об одном сеттинге. Это подземелье называется «Сердце механики», и оно служит базовым ядром логических вычислений всей игры. Чтобы предотвратить утечку внешних данных, при проектировании этого места я добавил особый защитный механизм.

— Защитный механизм? — Су Е вскинул бровь, явно презирая подобную защиту.

— В этом жёлтом тумане в высокой концентрации находятся микрочастицы эфирного металла, — быстро объяснил Цзян Чэн. — Для обычных игроков из плоти и крови эти микрочастицы вызовут лишь постоянное жжение в лёгких и дебафф на потерю здоровья. Но...

Цзян Чэн указал сначала на глаза Су Е, а затем на свои голографические очки:

— Для высокоточных сущностей данных вроде тебя или для тех, кто носит устройства, полагающиеся на оптические датчики, как я, эти заряженные металлические микрочастицы

являются опасным источником помех.

Су Е нахмурился.

— Говори прямо.

— Этот туман нарушит работу оптических датчиков, — Цзян Чэн глубоко вдохнул и объяснил: — Проще говоря, в тот самый миг, когда мы переступим порог, мы можем ослепнуть.

— Ослепнуть? — повторил Су Е и тут же усмехнулся. — Я — повелитель демонов, — он гордо вскинул подбородок, и по его чёрным доспехам пробежали сполохи тёмного сияния. — Моя зрительная система основана на восприятии магии, а не на вашем примитивном оптическом формировании изображений. Я иммунен к любым негативным эффектам.

Су Е повернулся, даже не дав Цзян Чэну времени подготовиться.

— Что до тебя... — в голосе Су Е прозвучало жестокое равнодушие в духе «сломается так сломается». — Раз уж ты чит, то должен уметь адаптироваться к любым суровым условиям.

Не успело эхо его слов утихнуть, как Су Е шагнул своими длинными ногами прямо в телепорт, из которого клубился ядовитый туман.

— Эй!! — ахнул Цзян Чэн. Он не успел включить защитный модуль голографических очков и даже не успел зажмуриться.

Мощный рывок дёрнул его вперёд через цепь на его запястье.

— Дай хотя бы...

Цзян Чэна повело в сторону, он потерял равновесие и, будто жертва, увлекаемая в бездну, пошатнулся и рухнул в клубящийся жёлтый туман.

Послышался оглушительный промышленный шум и треск перегруженных электрических цепей.

Мир на секунду погрузился в абсолютную тьму.

А затем восприятие насильно перезагрузилось.

Бабах!

Громоподобный скрежет сцепляющихся шестерёнок оглушительно прогремел над самым ухом, отозвавшись острой болью в барабанных перепонках. Шипение утечки пара под высоким давлением, глухие удары поршней и низкочастотный гул далёких неизвестных механизмов мгновенно заполнили всё слуховое пространство.

Это был ад, сотканный из шума.

Но ещё ужаснее оказалось то, что произошло со зрением.

— Эгх!

Цзян Чэн издал болезненный стон и крепко зажал глаза руками, невольно оседая на корточки.

Боль, жгучая, режущая боль.

В тот самый момент, когда он упал в жёлтую дымку, крошечные заряженные металлические микрочастицы, точно бесчисленные раскалённые иглы, вонзились ему прямо в глаза.

Особенно досталось его голографическим очкам. Из-за неактивированного защитного режима высокая концентрация металлической пыли мгновенно вызвала короткое замыкание в схемах линз.

Ззз — бах!

Потянуло гарью, на линзах голографических очков вспыхнул сноп синих искр, и они окончательно вышли из строя.

— Кхм-кхм... кхм-кхм-кхм...

Цзян Чэн закрывал глаза руками и задыхался в приступе кашля, стоя на коленях. Выхлопные газы с запахом серы и машинного масла забивали нос и лёгкие, выжигая дыхание.

— Я же... говорил... что ослепнем... ублюдок... — сквозь зубы ругнулся Цзян Чэн. Слёзы непроизвольно сочились сквозь его пальцы — не от печали, а из-за физиологической реакции.

Перед глазами стояла непроглядная тьма. Зрительный сигнал отключился полностью.

— Что такое? — прозвучал сверху холодный голос.

Су Е стоял в нескольких шагах. Как он и говорил, будучи повелителем демонов, он практически не пострадал. Хотя густой туман и портил ему обзор, он всё равно чётко различал окружающую обстановку.

Это был стальной город, выстроенный прямо на гигантских шестернях. Небо было окрашено в мутный жёлто-бурый цвет, бесчисленные трубы изрыгали ввышину отработанные газы. Землю заменяла маслянистая металлическая решётка, сквозь щели которой пробивался алый отсвет плавильных печей.

Су Е опустил взгляд на человека, который, сжавшись в комок, сидел на корточках и зажимал глаза руками.

Его брови слегка сошлись к переносице, в глазах мелькнуло нетерпение.

— Только вошли в подземелье, а ты уже решил отлынивать? — Су Е дёрнул цепь в руке.

— Я... не отлыниваю... — голос Цзян Чэна дрожал. Он медленно разжал пальцы и попытался поднять голову.

Его движения были медленными, осторожными и неуверенными — так двигаются только ослепшие люди.

Когда Цзян Чэн поднял лицо, Су Е замер.

Те красивые глаза, что обычно скрывались за линзами и сияли рассудительностью и расчётом, теперь выглядели совершенно иначе.

Его зрачки потеряли фокус и расфокусированно расширились. Хотя он смотрел прямо на Су Е,

в его глазах не отражалось ни искры света. Прежде чистая глубина его взгляда затянулась мутной сероватой пеленой, став пустой и растерянной.

Он просто сидел с открытыми глазами, но казалось, будто он всматривается в пустоту иного измерения.

В этот миг сердце Су Е по непонятной причине пропустило удар.

Этот взгляд... был слишком хрупким. Словно кота, которому вырвали когти, швырнули в волчью стаю.

Его хотелось защитить... но ещё больше — завладеть им и подчинить.

Су Е прищурился. Странные чувства в его душе снова дали о себе знать.

Ничего не сказав, он бесшумно подошёл к Цзян Чэну, протянул руку и помахал перед его лицом.

Глазные яблоки Цзян Чэна оставались неподвижными, он даже не моргнул. Он лишь растерянно пошарил руками в воздухе. Его пальцы прошли рядом с ладонью Су Е, так и не прикоснувшись.

— И правда ослеп? — в голосе Су Е прозвучало удивление, смешанное с едва уловимым... сложным чувством.

— Временно, — Цзян Чэн глубоко вдохнул, заставляя себя успокоиться. Он был слеп, но всё ещё оставался топовым геймдизайнером. — Моё зрение восстановится только тогда, когда мы покинем эту зону высокой концентрации ядовитого тумана или найдём промывочную жидкость.

Цзян Чэн протянул руку, вслепую нащупывая что-то в пустоте, словно искал опору.

— Су Е, — голос Цзян Чэна прозвучал глухо, с ноткой вынужденной просьбы: — Сейчас я слеп, так что ты — мой навигатор.

Су Е смотрел на беспомощно рассекающую воздух руку, и уголок его губ искривился в жестокой усмешке.

Он — повелитель демонов, разрушитель. Он привык отправлять людей в ад, и с каких это пор он должен работать чьим-то поводырём?

— Навигатор? — фыркнул Су Е. Его тон был холодным, словно лёд. — С какой стати мне тащить за собой обузу?

Он отступил на шаг назад, уворачиваясь от руки Цзян Чэна.

— Ты — чит. А раз чит сломался, от него больше нет никакой пользы.

Су Е с холодной ухмылкой сбросил их единственную связь — цепи Укрощения дракона.

Он развернулся, и его чёрный плащ взвился на маслянистом ветру.

— Догоняй, когда прозреешь. Если к тому времени не сдохнешь.

С этими словами Су Е без колебаний шагнул вперёд, направляясь к запутанному стальному лабиринту.

— Су Е! Подожди!

Услышав удаляющиеся шаги, Цзян Чэн поддался панике. В этом подземелье, где повсюду были обрывы, шестерни и раскалённый пар, шансы на выживание брошенного слепца равнялись нулю.

— Не уходи!

Цзян Чэн инстинктивно бросился вслед. Но он ничего не видел.

Едва он сделал шаг, как носком сапога зацепил выступающий из пола подшипник шестерни.

— А-а!

Тело мгновенно потеряло равновесие...

Су Е даже не остановился...

Бах!

Цзян Чэн тяжело грохнулся на землю. Пол представлял собой твёрдую и покрытую масляными пятнами металлическую решётку. Он сильно расшиб колени, из ран тут же начала сочиться кровь, смешиваясь с чёрным машинным маслом. Он выглядел невероятно жалко.

— Кхх...

Цзян Чэн лежал на брюхе, шипя от боли. Его ладони погрузились в липкую, отвратительную грязь. Этот контакт вызвал у него, помешанного на чистоте, приступ тошноты.

Но сейчас ему было не до этого. Страх, порождённый темнотой, поглощал его с головой.

— Су Е... — боязливо позвал он, и в его голосе звучала дрожь.

Вокруг стоял лишь оглушительный грохот гигантских шестерёнок. Никакого ответа.

Он правда ушёл? Неужели... действительно бросил его в этом аду?

Цзян Чэн распластался на полу, растерянно распахнув незрячие глаза. На него накатило невиданное прежде чувство одиночества. Оказалось, что стоит лишиться защиты этого человека, как он становится совершенно беспомощным.

В десяти метрах впереди Су Е остановился.

Он не обернулся, продолжая стоять спиной к Цзян Чэну. Однако его рука, сжимавшая демонический меч, слегка напряглась, а костяшки пальцев побелели.

Он слышал звук падения, слышал сдавленный стон боли и этот беспомощный зов.

По его логике, он не должен был останавливаться. Нефункциональный инструмент выбрасывают — это наиболее эффективный выбор. Он ведь бездушная машина для убийств, ему незачем тратить время на обузу.

Иди дальше, не обращай на него внимания. Если сдохнет здесь, сам виноват, нечего быть размазнёй.

В разуме Су Е программа логического анализа непрерывно обновляла команды.

Но...

Стоило ему сделать шаг, как в груди вспыхнуло странное ощущение.

Это была не боль и не злость, а скорее... чувство, будто в сапог попала песчинка или за воротник завалился волос.

□Предупреждение системы: Обнаружено эмоциональное вмешательство.□ □Тип: Раздражение.□

Раздражает, безумно раздражает.

Стоило ему представить, что тот, кто всегда ставил себя превыше всех и мнил себя богом, сейчас лежит в грязи, подобно полудохлой бродячей собаке... как Су Е становилось не по себе.

И это чувство доставляло ему больше неприятных ощущений, чем убийство десяти тысяч героев.

— Тц, — раздосадованно прищелкнул языком Су Е.

Он резко развернулся и, со скрежетом и гулким стуком сапог по металлу, размашистым шагом направился обратно.

Цзян Чэн всё ещё пытался подняться, ощупывая пол. Внезапно до него донеслись тяжёлые приближающиеся шаги, а затем на него повеяло знакомым холодом.

Не успел он опомниться, как широкая ладонь схватила его за воротник на спине и, словно цыплёнка, грубо вздёгнула с земли.

— Эх!

Цзян Чэн пошатнулся, выравнивая равновесие, и инстинктивно вцепился в чужую руку.

— Су... Су Е?

— Заткнись, — прозвучал у самого уха раздражённый голос Су Е. — Какая обуза.

Хотя на словах он ворчал, а действия его были грубы, он вернулся. Он не ушёл.

В этот миг у Цзян Чэна наконец-то отлегло на сердце. Облегчение от чудесного спасения заставило его колени дрогнуть.

— Держись, — холодно приказал Су Е.

Он не стал поддерживать Цзян Чэна под локоть и не взял его за руку, потому что это было бы слишком интимно и не соответствовало их нынешним отношениям.

Су Е сделал то, о чём сам толком не успел подумать. Это движение было основано исключительно на мышечной памяти.

Одной рукой он ловко схватил Цзян Чэна за запястье, а другой призвал цепи Укрощения дракона и замкнул их.

— Держись за цепь. Теперь это твой поводок.

Су Е приблизился к измазанному сажей, но всё ещё красивому лицу Цзян Чэна и, глядя в его пустые глаза, свирепо пригрозил:

— Держись крепче. Посмеешь отпустить — сброшу в печь для сжигания отходов.

Цзян Чэн нащупал и крепко сжал обеими руками эту спасительную цепь. Металл был ледяным, но на душе у него стало непередаваемо спокойно.

Эта цепь, прежде символизировавшая плен и унижение, в эту секунду превратилась в его единственную опору во тьме, в нить, связывавшую его с окружающим миром.

Цзян Чэн поднял голову. Пусть он и был слеп, но всё равно безошибочно повернулся к Су Е. Уголки его губ слегка изогнулись, явив миру чуть лукавую и в то же время кроткую улыбку:

— Слушаюсь, командир.

Су Е посмотрел на эту улыбку, его кадык дёрнулся. Сдавленно хмыкнув, он повернулся и пошёл прочь:

— Не отставай. Плетёшься еле-еле, жить надоело?

На этот раз его шаг стал ощутимо медленнее. С каждым шагом цепь слегка натягивалась, ведя за собой ослепшего «бога», пока они шаг за шагом пробирались сквозь этот смертоносный стальной ад.

Среди удушливого жёлтого ядовитого тумана две фигуры — чёрная и белая — были крепко связаны одной цепью. Они походили на хозяина и слугу... или на очень близких людей, чьи жизни и смерти переплелись навсегда.

<http://bllate.org/book/18344/1934392>